

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕВДОКИЯ - ЖЕНА ДМИТРИЯ ДОНСКОГО

Все на Руси знают о славных подвигах Дмитрия Донского (1350-1389), а вот о подвигах жены его, великой княгини Московской Евдокии (ум. 30 мая 1407), известно гораздо меньше. В учебниках истории о ней не писали, а литературу о святых людях не читали. Но знать свою историю очень важно, а пример сильной и благородной русской великой княгини возвышает всех россиян. Жизнь Евдокии разделяется на две почти равные части: первая - её молодость и жизнь в супружестве с Великим князем Дмитрием Ивановичем Донским; вторая - после смерти мужа в 1389 г. до собственной кончины в 1407 г. Вдовой она стала в 35 лет. Она не только выполняла возложенные на неё супругом заботы о семье, но и посвятила себя подвигам благочестия, устройению храмов Божьих.

2.1 Замужество великой княжны Суздальской Евдокии Дмитриевны

Родилась Евдокия в г. Суздале в 1352 г. Отец её Суздальско-нижегородский князь Дмитрий Константинович (Великое княжение 1360 -1362), добрый от природы, стремился к дружбе с Москвой.

Отец Евдокии -Дмитрий Константинович и его братья Андрей и Борис владели Суздалем, Нижним Новгородом и претендовали на Владимир, что давало титул Великого князя. Во время малолетства Дмитрия Донского бояре московские. посадив на коней всех своих малолетних князей: Дмитрия Ивановича (ему было 11 лет), Ивана Ивановича (он младше Дмитрия) и Владимира Андреевича (двоюродного брата Дмитрия, он князь Серпуховской, но рос и воспитывался с любимым старшим братом Дмитрием Ивановичем),

вернули княжество Владимирское. Но в 1364 году ярлык на Владимир и титул великого князя, Орда вновь вручила Суздальскому Дмитрию Константиновичу. Желая мира и дружбы, Дмитрий Константинович отослал ярлык московскому князю Дмитрию.

Этот благородный шаг Суздальского князя высоко оценили в Москве и князь, и бояре, и митрополит. С ним установились дружеские отношения, а через год в 1351 г. Дмитрий Суздальский отдал свою дочь - умницу и красавицу - в жены московскому князю Дмитрию. Летопись гласит, что был князь “крепок и мужествен и взором дивен зело”.

Политически Суздаль не был опасен Москве. Суздаль в 60-е годы, как и Ростов, утратил своё ведущее значение. Дед Евдокии князь Константин, держал свой двор в Нижнем Новгороде, который в силу своего положения при слиянии Оки и Волги, сильно окреп и расширил свои торговые связи. У отца Евдокии было два брата: старший Андрей Константинович умер во время страшной эпидемии моровой язвы, и младший Борис Константинович, который, нарушая старшинство сел в Нижнем Новгороде. С увещеваниями соблюдать справедливость к Борису прибыл преподобный Сергей Радонежский. Он уговаривал вернуть Нижний Новгород старшему брату Дмитрию Константиновичу - отцу Евдокии, и приглашал Бориса приехать в Москву на переговоры. Борис в Москву, конечно, не поехал. Тогда Сергей Радонежский осуществил давление моральными и нравственными средствами: он закрыл в Нижнем Новгороде все

церкви. Вскоре подошла рать князя московского Дмитрия, но на этот раз обошлось без сражения. Князь Борис - дядя Евдокии - согласился удалиться в Городец, оставив Нижний Новгород князю Дмитрию Константиновичу Суздальскому. Так была восстановлена справедливость в Суздальско-Нижегородском княжестве.

Женитьба Дмитрия Донского на Евдокии не имела под собою политического расчёта. В выборе невесты Дмитрий не искал политических и денежных выгод, как это часто бывало при княжеских свадьбах, а оценил душевные, нравственные качества будущей жены.

Брачное торжество состоялось 18 января 1366 г. в Коломне со всем великолепием и пышными обрядами того времени. Женился 17-ти летний великий князь Дмитрий Иванович на 13-ти летней дочери князя Суздальско-Нижегородского. Свадьба была в Коломне потому, что Москва после ужасного пожара 1365 г. не успела отстроиться. Пожар этот получил название Великого Всесвятского. Он за два часа истребил весь город и предместья. Зато через год после свадьбы князь Дмитрий заложил белокаменный Кремль, который закончили строить в 1368 г.

С первых дней замужества молодая княгиня московская Евдокия постоянно оправдывала оказанные ей честь и внимание. Целомудрие, горячая любовь к мужу, глубочайшая скромность поведения перед обществом и деятельное благочестие - все эти качества проявила Великая княгиня, и они вполне отвечали высокой духовности её мужа. Главными у Дмитрия были мирные качества -

набожность и семейные добродетели, которые он унаследовал от отца князя Ивана “Кроткого”. Иван II (1353-1359) не воевал ни с Рязанью, которая захватила московский город Лопасню, ни с Тверью, ни с Суздалем. Благодаря миролюбию Ивана Кроткого возросла духовная жизнь в стране.

2.2 Война и мир

В царствование Дмитрия Донского в Северной Руси не было междоусобиц. Княжества Суздальское, Ярославское, Нижне-Новгородское сплотились вокруг Владимира и Москвы. Но с четырёх сторон наседали на Русь Литва, Тверской князь, Орда и князь Рязанский. Не суждено было Евдокии наслаждаться безмятежным счастьем. В год бракосочетания ужасная моровая язва поразила южную Россию, а потом и Москву.

Страшному опустошению подверг Русь Ольгерд Литовский. Евдокия с семейством пережила осаду Кремля. Жена Дмитрия заперлась с детьми в новом каменном Кремле, который Дмитрий отстроил после Всесвятского пожара 1365 г. Кремль Ольгерд не взял.

Бедствия Отечества, опасности, которым подвергался государь, сокрушали сердце юной супруги. Она горячо переживала, видя разорение столицы, причинённое литовцами, готова была лучше подвергнуться страданиям, чем видеть в опасности своего нежно любимого супруга. Не имея других средств помочь, она усердно молила Господа о помощи.

Тверской князь Михаил Александрович, смелый и деятельный не хотел идти под волю московского князя, но не мог поравняться Москве собственными силами и потому то искал помощи у своего зятя Ольгерда Гедоминовича литовского, то поддержки в Орде. Михаилу Тверскому удалось получить в Орде ярлык на Великое княжение, но московский князь Дмитрий его во Владимир не пустил, более того отправился походом на Тверь и победил Михаила Тверского. В 1375 г. между Тверью и Москвой был заключён мир.

Велики были переживания княгини Евдокии от того, что у мужа её и Московского государства явился еще один неприятель, желавший свергнуть Дмитрия с великокняжеского престола - Олег Рязанский. Гордый и своенравный, он то помогал Москве в войнах с Ольгердом Литовским, то шёл с войском на Москву, противясь политике единоначалия, проводимой Дмитрием. В декабре 1371 г. москвитяне разбили рязанцев, но Олег вновь утвердился на престоле. Евдокия знала, что он самый упорный из русских князей, и молила Бога о смирении его души. Помог в установлении мира Сергей Радонежский. Он умел тихо и кротко настраивать душу человека, извлекать из неё лучшие чувства. Преподобный отговорил упорного и суровейшего рязанца от войны с Москвой. Впоследствии Рязань и Москва заключили мир, и Олег рязанский согласился на брак сына своего Федора Олеговича с дочерью Евдокии и Дмитрия - Софьей Дмитриевной, и стал им сватом.

Дмитрий Донской установил мир и с Новгородом, и тоже с позиции силы. Новгородцы не платили княжеских пошлин, и, кроме того, грабили жителей по Волге. Дмитрий окончивши дела рязанские и тверские, решил разобраться с новгородцами и пошел на них с войной. Только третье посольство новгородцев с просьбой о мире принял князь Дмитрий и наложил на Новгород “откуп” в 8000 руб.(1. Стр.287).

После окончания войны и с Литвой был заключен мир. До этого литовский князь Ольгерд три раза ходил на Москву и осаждал её в 1368 и в 1370 гг. А в третий раз, в 1372 г., Ольгерд до Москвы не дошел, был заключен мир, а Ольгерд поспешил на запад для отражения наступления Тевтонского ордена. В ознаменование заключения союза с Литвой, деверь Евдокии князь Владимир Андреевич (двоюродный брат и верный друг с детских лет великого князя Дмитрия Ивановича) был торжественно обручен с дочерью Ольгердовой Еленой. Свадьба совершилась через несколько месяцев и литовская княжна стала русской княгиней. Евдокия принимала в Москве свою невестку, еще не зная, сколько обид вынесет от её родственников.

В 1377 г. умер Ольгерд, великим князем стал его сын Ягайло, в православии Яков. Его судьба во многом зависела от женщины: он женился на дочери польского короля Ядвиги. Отец Ядвиги Людовик умер в 1382 г. В Польше в Кракове Ядвигу любили, народ связывал с ней надежды на прекращение внутренних войн и кровопролитий. Ядвига была влюблена в Вильгельма австрийского. Но польские

вельможи, понимая историческое влияние брака Ядвиги с Ягайло на судьбы Восточной Европы, прогнали Вильгельма. Ядвига потребовала чтобы литовский князь Ягайло - Яков отказался от православия. Он крестился в католическую веру и исполнил данное обещание о распространении католичества в Литве. После свадьбы в 1386 г. латинские проповедники начали упорно бороться с православием и насильственно внедрять в Литве католичество. Есть даже известие, что православная церковь в Литве имела мучеников при Ягайле. (1.Стр.293)

2.3 Мудрость в отношениях с Ордой

Разбои ордынцев прекратились и наступила тишина на русской земле во время княжения Ивана Калиты - деда Дмитрия Донского. Люди начали отвыкать от леденящего страха ордынского, началось нравственное и политическое возрождение русского народа. Созревало сознание необходимости полного освобождения от татарского ига, но настал ли этот час?

В начале 70-х гг. XIV века Орда укрепилась путём объединения сил: хитрый и мудрый Мамай, объявивший себя ханом, соединил две орды: Золотую или Сарайскую, где царствовал Азис, и свою Волжскую. Но русские с разных сторон теснили ордынцев. Так отец Евдокии Дмитрий Нижегородский с братом Борисом разбили отряды Мурзы Булат Тимура, которые разоряли села на Волге.

Верным советчиком Дмитрия с юных лет был митрополит Алексей. Он происходил из боярской, известной семьи Плещеевых и обладал исключительным умом и способностями. Алексей был убеждённым сторонником укрепления великого княжения на Руси за московскими князьями. Русское духовенство всегда держалось его направления и содействовало установлению на Руси крепкой власти и твёрдого порядка.(7. Стр.166).

Московский князь Дмитрий долго обсуждал с митрополитом Алексеем и боярами как строить отношения с Ордой. Надо было выбирать: или открыто выступить против татар, или прибегнуть к прежнему средству - покорностью и унижением добиваться милости ханов. Выбрали очень мудрую политику, решили действовать хитростью, лестью, завоевывать расположение хана дарами и покорностью. В начале 70-х годов успех отваги и смелости был ещё сомнительным.

Народ взволновался и ужаснулся, когда узнал, что молодой государь, Дмитрию тогда было около 20 лет, должен подвергнуться опасности быть убитым в Орде. Карамзин писал о предстоящем посещении Орды князем: “Никто не мог без умиления видеть сколь Дмитрий предпочитает безопасность народную своей собственной, и любовь общая к нему удвоилась в сердцах благодарных”.(6.Стр.18) Нет сомнения, что душевное состояние Евдокии, провожавшей горячо любимого мужа, было столь же тягостным, как и у всех людей, а страдания ещё глубже и отчаяние.

Митрополит Алексей, княгиня Евдокия и народ провожали Дмитрия до берегов Оки и там долго молились Всевысшему Господу Богу. Митрополит дал наказ боярам, сопровождавшим князя в Орду, оберегать его драгоценную жизнь, разделить с ним любую опасность.

С душевным трепетом ждала Евдокия, как и вся Москва, вестей из Орды. Волнения за судьбу пошедших в Орду, были особенно тяжкими потому, что в природе появилось недоброе предзнаменование: на солнце были видны черные пятна, в стране стояла злая засуха, по земле стлались туманы столь густые, что в двух саженьях нельзя было разглядеть лица. (5). Птицы не могли летать, а ходили по земле стаями. Скот умирал. Цены на хлеб были недоступны для простого народа. (6.Стр.19)

Ни хан, ни темник Мамай, ни вельможи ордынские не распознали истинных дум Дмитрия и встретили князя ласково. Он был опять пожалован великим княжением Владимирским и отпущен с большой честью, согласившись брать дань гораздо меньше прежней. В Орде Дмитрий сделал доброе дело для своего врага князя Михаила Тверского. Он выкупил из ордынского плена сына Михаила, малолетнего князя Ивана Михайловича за 10000 руб.

В исходе осени 1371 года Евдокия с великой радостью встречала Дмитрия из Орды. Для Евдокии наступило, на несколько лет спокойное время семейного счастья. Своими качествами добротой и терпением княгиня Евдокия приобрела глубокое уважение нравственных людей своего времени - Митрополита

Алексея и, особенно, преподобного Сергия Радонежского. Когда у неё родился в 1373 году сын Юрий, Сергей Радонежский пришел пешком в Переяславль, где находилась княжеская семья, чтобы быть восприемником от купели новорожденного сына Евдокии. Этот день Евдокия считала одним из счастливейших в своей жизни. Рядом были и муж великий князь Дмитрий, и отец князь Дмитрий Константинович Суздальский, и мать княгиня Анна, и родные братья князя Василий Дмитриевич и Семён Дмитриевич (ещё не в соре, ещё живые). Сергей Радонежский в знак великого почтения, самолично крестил её сына и возложил его на её блаженные руки.

Быть может в память об этом событии, княгиня Евдокия построила в Переяславле церковь во имя Иоанна Предтечи и основала при ней иноческую обитель.

2.4 Куликовская битва

При строгом взгляде на свои христианские обязанности жены и матери, княгиня Евдокия редко являлась в обществе. Нужно было что-то чрезвычайное, чтоб заставить её выйти из семейного и дружеского круга и явиться на народе. Таким событием стали проводы супруга князя Дмитрия на великую и решительную битву с Ордой в 1380 году.

За два года до того, в 1378 г. была победа великого князя Дмитрия в битве с татарами на р. Воже. И вот теперь сборы на новое сражение.

Перед походом против войска Мамая великий князь Дмитрий Иванович в последний раз обходил соборные московские храмы. На площади перед Архангельским собором его ожидала группа женщин: великая княгиня Евдокия, Княгиня Елена Серпуховская - жена князя Владимира Андреевича жёны московских бояр, они вышли “отдать своему государю конечное целование”. Когда Дмитрий вышел из Архангельского собора и пошел к Евдокии, от слёз и волнения она не могла произнести ни слова. Дмитрий сам едва ни зарыдал, как говорит сказание: “не прослези бося народа ради”. Собрав всю силу духа, он проговорил слова псалма: “По аще Господь по нас, кто на нас?” - и вскочил на коня.(9. Стр.7).

На следующее утро и ежедневно, пока Дмитрий был в походе, рано, ещё затемно шла великая княгиня Кремлевскими улицами в храмы Божьи молиться за мужа, за землю русскую. Она раздавала милостыню и, по её приказанию, на княжеском дворе ежедневно кормились множество нищих.

Русские отряды Дмитрия собирались в Коломне, затем перешли Оку и двинулись к верховью Дона. С несметными полчищами Мамаю встретились на берегу речки Непрядвы, правого притока Дона. На огромном Куликовом поле началась битва. Только на четвертый день к супруге своей Евдокии и митрополиту Куприяну прислал великий князь Дмитрий Иванович гонца с вестью о том, что он жив и что в день Рождества Богородицы 8 сентября одержана над врагом победа и враг разбит. После Куликовской битвы Великого князя Дмитрия стали во веки веков звать *Донским*.

25 сентября 1380 г. Дмитрий Донской с победой вернулся в Москву. Великая княгиня Евдокия с детьми, княжичами Василием и Юрием встречала его у ворот Кремля. Её сопровождала сноха - жена князя Владимира Андреевича и жёны воевод. Вместе с мужем обошла великая княгиня Евдокия Кремлёвские соборы, где приносила горячие благодарственные молитвы за одержанную победу и спасение мужа.

В храме Успения Богоматери митрополит Киприан совершил литургию и благодарственный молебен о дарованной победе. На следующий день Дмитрий Донской в сопровождении великой княгини Евдокии отправился в Троицкий монастырь к Сергию Радонежскому - провозвестнику победы. Заслуга Преподобного Сергия в том, что он в страшные годы порабощения России иноплеменными врагами смог вдохнуть силу в свой народ.

Евдокия в ознаменование Куликовской битвы дала обет обратить малую деревянную церковь Св. Лазаря в храм Рождества Богородицы, ибо день этот принес победу в битве на Куликовом поле. Евдокия выполнила этот обет в конце жизни. Весь народ праздновал разгром Мамаю, но это ещё не была окончательная победа над Ордынцами.

2.5 Нападение Тохтамыша

Великим ужасом наполнилось сердце Евдокии и всего народа, когда в 1382 г. пронеслась над землёй комета, которая предвестила

грозное нашествие Тохтамыша, и всё же враги подступили к Москве неожиданно.

Дмитрий Донской, чтобы собрать войско, стремительно умчался в Кострому. Евдокия с детьми осталась в Москве. Народ волновался и никого не выпускал из города. Страшные пьяные люди, которые обычно появляются во время общественных беспорядков, бродили по улицам, толпились у кремлёвских и городских ворот. Евдокия, чтобы спасти детей от злобы Тохтамыша, который мог обрушиться на город в любую минуту, решила выехать из Москвы. Это сделать было не просто, везде стояли заслоны. Раздавая толпе свои драгоценности, она прокладывала дорогу своему поезду и выехала за городскую стену. По дороге в Переяславль её подстерегала новая опасность. Тохтамыш сжёг Москву, учинив страшный погром в городе и разграбив окрестности. Один отряд из войска Тохтамыша настиг поезд Евдокии. Ордынцы гнались за ней по пятам, но она с детьми успела домчаться до Переславля Залесского и укрыться за стенами монастыря, а затем через Ростов привезла детей в Кострому к мужу.

Для Евдокии 1383 год был очень тяжелым. Кроме нашествия Тохтамыша на страну, случилось личное горе - умер её отец, 60-ти летний Дмитрий Константинович князь суздальский и нижегородский.

В наследственные княжеские дела вмешался Тохтамыш. Взявши Москву, Тохтамыш пошёл на Переяславль и сжёг его, взял Юрьев, Звенигород, Можайск, Рузу, Боровск, Дмитров. Утвердившись в

московских землях, стал распоряжаться и в других княжествах. Он передал ярлык на Нижний Новгород дяде Евдокии Борису, в то время как у Дмитрия Константиновича было два сына. Они вооружились и, с помощью сестры великой княгини Евдокии и зятя своего - Дмитрия Донского вернули себе Нижний.

Тохтамыш вскоре *навсегда ушел из русских земель*. Один его отряд был разбит верным сотоварищем и братом Дмитрия Донского Владимиром Александровичем. Когда Тохтамыш узнал, что войско Владимира Александровича стоит у Волока, а сам великий князь Дмитрий стоит в Костроме, быстро начал отступать. В этот проявилась решительная перемена в отношениях Руси к татарам, что было следствием Куликовской битвы.

Великая княгиня Евдокия с мужем и детьми вернулась в разорённую Москву, где все плакали и хоронили убитых.

2.6 Жертва матери земле русской

Тяжелые испытания одно за другим нёс Евдокии 1383 г. Старый недруг князь Тверской, рассчитывая на злобу Тохтамыша к Москве, поехал в Орду, чтоб отнять у Дмитрия Донского титул Великого, т.е. главного на Руси, князя. Поехал не прямою дорогой, а околицами, чтобы князья Дмитрий и Владимир не узнали об этом. Тохтамыш направил посла Мурзу Карачу к Дмитрию, звать его в Орду к хану. Обстоятельства были таковы, что сопротивляться татарам на этот раз было невозможно, но и ехать в орду очень опасно. Очень часто там умерщвляли князей. Князю Дмитрию

Ивановичу нельзя было ехать ибо “один звук его имени возмущал злобную для него душу Тохтамыша”. Как ни велика была печаль Евдокии, на великом Совете было решено послать в орду старшего сына Василия, который в будущем станет Великим князем после своего отца.

Княгиня Евдокия принесла жертву матери земле русской, покорила решению Совета боярского, отправила своего 13-ти летнего сына в орду к Тохтамышу, который только что испепелил Москву. Тяжело ранило сердце матери известие о том, что Тохтамыш задержал малолетнего князя в орде на неопределённый срок, как залог верности хану его отца.

Три тяжких года в разлуке с сыном и постоянной молитве о нём едва выдержала скорбящая Евдокия. Много выстрадал и Василий Дмитриевич, пока не бежал из татарского плена через южные края и западные страны, через Молдавию и Пруссию. Помог ему совершить побег Витовт - двоюродный брат князя литовского Ягайло. За это Василий Дмитриевич обязался вступить в брак с дочерью Витовта Софьей. Московские бояре торжественно встречали князя Василия. Сердце Евдокии возрадовалось и успокоилось.

Княгине Евдокии было в ту пору 34 года, и она вновь ждала ребёнка. Родила девочку и назвала в честь своей матери Анной. Все московские люди радовались материнскому счастью своей княгини. Но радость эта была лишь кратким мигом перед новыми бедами.

2.7 Смерть мужа и плач Евдокии

Надвигался 1389 год смерти Дмитрия Донского. Великая княгиня Евдокия была вновь в положении, ждала своего последнего ребёнка, и ей поэтому не говорили о тяжёлой болезни мужа. Но вот родился княжич Константин и на другой день, ещё очень слабая, она вошла в спальню мужа и была поражена горем - Дмитрий лежал в предсмертном недуге, окружённом сыновьями и боярами. Дмитрий, увидев, что пришла Евдокия, которую он очень любил и глубоко уважал, начал говорить своё “последнее слово”. Евдокию назвал дорогой женой и наследницей богатств.

В своём духовном завещании Дмитрий Донской отвел жене своей - Евдокии важную роль: он выделил великой княгине по несколько волостей из уделов каждого сына. Предоставил великой княгине Евдокии неограниченную власть в перераспределении волостей между сыновьями. Если один из сыновей умрёт, то распорядится уделом должна была сама Евдокия.

Кроме земель завещал Дмитрий жене и промыслы и большую часть московских доходов. Сделав увещания наставления сыновьям, велел приблизиться боярам: - “служите моей супруге и детям” - попросил умирающий князь.

Дмитрий Донской представил боярам и всем присутствовавшим своего 17-ти летнего сына Василия как будущего государя. Так он первый из князей не спросил на то согласия орды. Он обнял Евдокию и сказал: “Бог мира да будет с вами!”. Сложил руки на груди и скончался.

По сказанию летописцев, нельзя представить более глубокой душевной скорби: плачь, долгие стенания и вопль не умолкали во дворце, на улицах и площадях. Великий князь Дмитрий был любим не только женой, но и народом за великодушие, за заботу о славе Отечества, за справедливость и добросердечие.

Плач Евдокии записан летописцами и стал древнерусским литературным памятником. Она причитала: “Почто не промолвишь ко мне, цвете мой прекрасный? Что рано увядаеши? Винограде многоплодный, уже не подаси плода сердцу моему и сладости души моей. Солнце моё, рано заходиши; месяц мой прекрасный, рано погибаеши; звезда восточная, почто к закату грядеши?” Заканчивая рассказ о плаче княгини, летописец восклицает: “От горести души язык связывается, уста заграждаются, гортань примолкает”. (1. Т.IV.Стр.621).

2.8 Уважение прав жены-вдовы в семье и обществе

По Древнему русскому обычаю и праву женщина в замужестве заслоняется личностью мужа, от которого получает общественное положение. Вдова, по тому же праву, в общественном быту и по отношению к семье мужа получала все права покойного. Уважение прав вдовы в семье и в общественном мнении было так велико, что в некоторых случаях даже государственное право приравнивало права вдов с правами мужчин, т.е. женщины-вдовы имели права равные мужчинам. Вспомним о роли вдовы новгородского боярина

Борецкого - Марфы-посадницы в борьбе за Новгородскую республику.

Итак, по общему закону и традиции 35-летняя вдова Дмитрия Донского, после смерти мужа, приобрела вполне самостоятельное положение в семье и в обществе. Как же воспользовалась княгиня Евдокия полученными правами и богатствами?

К величайшей её чести, следует сказать, что она и во вдовстве осталась верной памяти мужа, была заботливой матерью и отличалась скромным поведением в обществе и при дворе. По своему внутреннему духовному состоянию Евдокия хотела и была готова сразу после смерти мужа уйти в монастырь. Но своим долгом христианки она считала заботу о благополучии детей, урегулирование семейных отношений, в том числе правовых, имущественных и финансовых отношений.

Управление делами семьи она начала с выполнения договора о женитьбе сына Василия на дочери Витовта. Витовт в ту пору, теснимый Ягайлой, не прочно сидел в Литве. Так что брак этот не был выгодным для Московии. Но выполнение данного слова было делом чести.

Имея огромные богатства, Евдокия употребляла их не на себя, а на дело благочестия и благотворительность. Она выполнила обет, данный в день возвращения Дмитрия с Куликовской битвы: началось возведение храма Рождества Богородицы, и она сама руководила строительством. В Переславле Залеском при храме Рождества Иоанна Предтечи, построенного её стараниями, она создала

иноческое общежитие. В “Степенной книге” говорится, что княгиня Евдокия “много святы церкви постави и монастыри согради”.

Но были и тяжелые горестные дни у вдовы Евдокии. Придворные, пришедшие из Литвы - родственники молодой княгини Софьи Витовтовны пускали о Евдокии “небыльные слова”, позорящие её слухи. Евдокия знала об этих небылицах, но молча переносила обиды, вменяя себе это терпение в христианский долг.

Княгиня-вдова непрестанно постилась, умышленно истощая плоть. А на торжественные приёмы одевала по несколько пышных одежд, чтобы не видно было подвижнического изнурения.

Когда слухи при дворе усилились и стали известны сыновьям. А один из них - Юрий был даже склонен поверить наветам, Евдокия решила действовать и защитить себя. Ведь пренебречь слухами означало потерять сыновей, утратить их почтение и уважение. Тяжесть ситуации для неё состояла в том, что оправдываться было не только унижительно, но и значило нарушение тайны благочестия и смирения.

Ради нравственного урока детям княгиня отбросила сомнения. Она тайно призвала к себе сыновей и объявила, что ради высшей справедливости намерена открыть тайну своей жизни. При этих словах она распахнула одежды и обнажила грудь и живот. Ужас объял сыновей - они увидели изнурённое, как бы высохшее тело матери, кости обтянутые кожей. Особенно это поразило легковёрного Юрия Дмитриевича.

Княгиня Евдокия взяла с детей слово держать это свидание в тайне. Но главный наказ матери был в том, чтобы сыновья были осмотрительнее в разговорах о других людях. А ещё она взяла с них слово, что никогда не будут мстить никому из распространителей ложных слухов об их матери. Так назидательно для молодых сыновей Евдокия защитила своё достоинство.

2.9. Финансы Московского княжества при Дмитриии Донском и великой княгине Евдокии

Важным был финансовый вопрос. При Дмитриии Донском доходы распределялись следующим образом: после смерти матери Дмитрия Ивановича великой княгини Феодосии и его брата Ивана Ивановича, изменилось распределение доходов в Московском княжестве. Ещё при отце Дмитрия - Иване Кротком Московское княжество разделялось на три удела: два - сыновьям Дмитрию и Ивану. И третий удел - внуку Ивана 1 Калиты - племяннику Владимиру Андреевичу (уже упоминавшемуся выше). После брата Ивана Дмитрий Донской унаследовал ещё один удел. Итак, для исчисления дохода, Москва разделена на три удела, два удела получил Дмитрий, а третий у Владимира Андреевича.

В свою очередь Дмитрий Донской в духовной грамоте 1389 г. завещал доход от Москвы своим четырем старшим сыновьям и жене своей Великой княгине Евдокии с малолетками. У него было шесть сыновей: старшие - Василий, Юрий, Андрей и Петр (они стали получателями дохода от Москвы). Иван и Константин (малолетки)

получали доход вместе с матерью. Порядок был таков: каждый сын должен был выделить определенную долю матери - Великой княгине.

Доход Великой Княгини складывался из доходов от волостей, которые она получала из уделов четырех старших сыновей. Малолетки Иван и Константин были поручены в завещании заботам матери. После смерти Великой княгини ее доходные земли должны были вернуться к тому сыну, которому принадлежали. Такой порядок был распространен на Руси повсеместно. Также определялась доля княгини в Серпуховском княжестве. И здесь, в конечном счете, ее доля была больше долей каждого из сыновей.

Великой княгине Евдокии, кроме всего была дана власть по дальнейшему перераспределению волостей, а следовательно финансов и доходов (если вдруг один из сыновей умрет) по своему усмотрению.

ДОЛЯ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕВДОКИИ

ВАСИЛИЙ	342	минус	доля	матери	- 69	=	273	руб.
дани								
ЮРИЙ	272	минус	доля	матери	-113	=	159	" "
АНДРЕЙ	235	минус	доля	матери	- 84	=	151	" "
ПЕТР	111	минус	доля	матери	- 30	=	71	" "
Итого доля Великой княгини							296	руб. (8.стр.8)

Из таблицы видно, что доля Великой княгини была больше доли каждого из сыновей, больше самой большой доли Василия, который получал 273 руб. На Руси по традиции строго охранялись и свято соблюдались права женщин в наследстве.

2.10. Уход в монастырь и пострижение под именем Ефросинии

Княгиня Евдокия женила всех сыновей, выдала замуж всех дочерей. Два сына Даниил и Симеон умерли ещё при отце. Иоанн - после смерти Дмитрия Ивановича. В 1394 г. Евдокия выдала дочь княжну Марию Дмитриевну за литовского князя Семёна Ольгердовича. В следующем 1395 г. у неё родился внук от старшего сына князя Василия, Юрий Васильевич, а в 1396 г. - внук Иван Васильевич.

В следующем 1397 г. княгиня Евдокия выдала замуж дочь свою, княжну Анастасию (Наталью) за князя Тверского, Ивана Всеволодовича, племянника известного воинственного Михаила Александровича Тверского. Старшая дочь княжна Софья ещё за два года до смерти Дмитрия Донского была выдана за сына князя Олега Рязанского - Фёдора.

В 1400 г. женила сына Юрия на княжне Смоленской, который ненадолго в 1433 - 1434 гг. станет великим князем. В 1403 княгиня Евдокия женила сына Андрея на княжне Стародубской Агрипине. В 1406 г. женила сына Петра на дочери московского боярина Полуехта Васильевича.

Младший сын Константин, оставшийся после смерти отца 3-х дневным сиротой, уже исполнял поручения старшего брата великого князя Василия - своего крестного отца. В 1406 г. он был послан в Псков для защиты его от ливонских немцев и оставался на войне,

которую вело Московское княжество с литовским с 1406 по 1408 г. Воспитанием последнего сына Константина был прекрасно завершен мирской подвиг княгини Евдокии - подвиг матери. Дети выросли и могли уже оставаться без её опеки.

Теперь ничто не привязывало благочестивую княгиню к мирской жизни. Семнадцать лет своего вдовства, ради благополучия детей терпела Евдокия великокняжеский двор, полный происков и сплетен.

Душа её давно жаждала свободы и мира иноческой жизни. И теперь эта высокая духом женщина могла отойти от мирской суеты, подумать о своей душе, тем более что ей уже была возвещена близкая кончина её земной жизни. Как гласит древнее предание, княгине явился Ангел с вестью о её смерти. Пораженная радостным ужасом, княгиня лишилась дара речи.

Княгиня знаками попросила, чтобы ей прислали иконописцев. Дважды они переписывали икону, но никак не могли угодить княгине. Наконец иконописец изобразил на иконе Архангела Михаила. Евдокия узнала Ангела, воздала ему поклонение и к ней возвратилась способность говорить. Икону Архангела Михаила Евдокия поместила в созданном ею храме Рождества Богородицы.

Евдокия не запятнала себя никакой семейной ссорой, никогда не вмешивалась в дела сына - Великого князя Василия Дмитриевича, который после отца княжил 36 лет, а Дмитрий Донской княжил 27 лет, хотя прожил всего 39.

Болезнь и предвозвещенная близость кончины побудила Евдокию уйти в монастырь. Шествие княгини в монастырь из царских палат стало великим событием. В “Сказании о блаженной великой княгине Евдокии” говорится, что во время этого шествия Богу было угодно проявить знак благоволения и любви Божией к праведнице. Спокойным шагом княгиня шествовала к устроенной ею святой обители. Улицы были полны народом, нищими и больными. Во время краткого перехода княгини Евдокии из дворца в монастырь было исцелено около 30 больных. Нищий слепой, громко взывал: “Княгиня! Дай мне прозрение!” Блаженная Евдокия продолжала свой путь, будто не слыша его воззваний, но поравнявшись с ним, как бы случайно, поправила свои одежды и рукав упал на руки слепого. Он дерзнул отереть им свои глаза и прозрел!

А княгиня спокойным шагом продолжала свой путь. Наконец, она вступила в монастырь и за ней закрылись тяжёлые ворота. 17 мая она была пострижена в монахини, приняв имя Ефросинии. Но добрые дела её продолжались. Уже через три дня, после пострижения, смиренная инокиня Ефросиния заложила на свои средства новую церковь Вознесения Христа.

Это был особый день памятный не только для Ефросинии, но и для всей Руси Великой - День погребения Дмитрия Донского. Но дни преподобной Ефросинии были сочтены - 30 мая 1407 г. она умерла. Погреблена была седьмого числа, седьмого месяца, седьмого года XV столетия оплаканная сыновьями, боярами и всем народом.

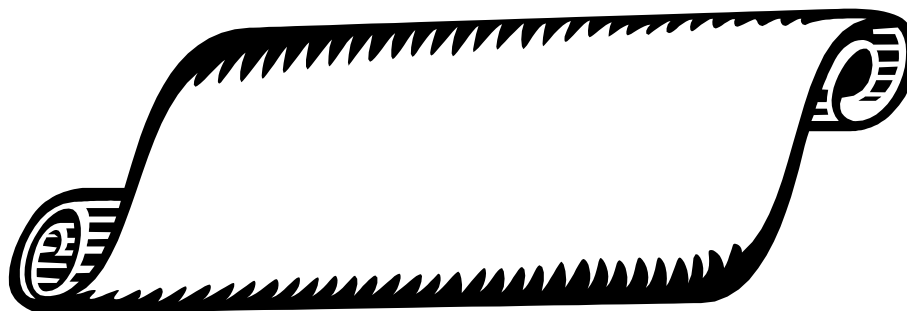
В храме Вознесенья в Кремле гробница преподобной Ефросинии древнейшая из гробниц. Она помещается у правой стены церкви, не далеко от боковой Южной двери.

Надо бы сделать фотоснимок её гробницы.

Душа её вступила в тот мир, где обитают праведники, это вскоре доказало первое свершившееся у её гроба чудо: стоявшая у её гроба не зажженная свеча зажглась сама собою, подобно тому, как прежде зажглась свеча у гроба святителя Петра.

Для современных женщин может показаться, что жизнь княгини Евдокии вообще то очень обыкновенная, посвящённая исполнению скромных обязанностей христианки, жены и матери.

Но строжайшее честное и самоотверженное исполнение своего долга и выражает истинное христианское призвание замужней женщины, матери и вдовы. Поэтому велико значение примера её жизни для женщин и всего народа русского.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Соловьев С.М. Сочинения. История России с древнейших времен. Книга вторая. Тт. 3-4. М. “Мысль” 1988
- 2.История СССР. Под ред. В.И.Лебедева, Б.Д.Грецкого. М.1939
- 3.Русский биографический словарь, издаваемый Русским историческим обществом. СП б. 1896-1913. Т.1-25
- 4.Мордовцов Д.А. Собр. соч. Замечательные исторические женщины на Руси. СП б. 18...
- 5.Сажень = 2,13 метра
- 6.Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12 тт. М. “Московский рабочий”. Тт. IV - V. 1993.

7. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории.
СПб. "Кристалл". 1997
8. Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М. 1988
9. Илья Беляев. Благоверная Евдокия во инокинях Ефросинья.
I. 1866.